

Люксембург Роза

**Избранные сочинения Роза
Люксембург**

Том 1. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р64

Р64 **Роза Л.**
Избранные сочинения Роза Люксембург: Том 1. Часть 1 / Люксембург Роза –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 256 с.

ISBN 978-5-519-94476-2

ISBN 978-5-519-94476-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящее издание является переводом III тома собрания сочинений Розы Люксембург, выпущенного на немецком языке под ред. П. Фрелиха.

В русском издании работы Р. Люксембург по экономическим вопросам редактированы тов. Ш. Дволайцким, а по остальным—тов. Г. Малецким.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предисловие к русскому изданию	9
Введение П. Фрелиха	11

СОЦИАЛЬНАЯ РЕФОРМА ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ?

Предисловие	42
-----------------------	----

Часть первая

1. Оппортунистический метод	45
2. Приспособление капитализма	49
3. Введение социализма путем социальных реформ	58
4. Таможенная политика и милитаризм	64
5. Практические выводы и общий характер ревизионизма	69

Часть вторая

1. Экономическое развитие и социализм	77
2. Профсоюзы, кооперация и политическая демократия	84
3. Завоевание политической власти	94
4. Крушение	102
5. Оппортунизм в теории и на практике	105
Поссибилизм и оппортунизм	111
Английские очки	113

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИЗМА И ДЕБАТЫ

Предварительное замечание	124
К партийному съезду в Штутгарте	129
Речи по вопросам тактики на партийном съезде 1898 г. в Штутгарте	133
Милиция и милитаризм	138
После партийного съезда	156
О тактике	168
К предстоящему партийному съезду	172

	Стр.
1. К порядку дня	172
2. Недоразумения	172
3. Противоречия	176
4. Свобода критики и науки	178
5. В чем опасность?	182
6. Где выход	186
Наш руководящий партийный орган	188
Речи на партийном съезде 1899 г. в Ганновере	191
Против Бернштейна	191
О милиции и милитаризме	197
Речи о таможенной политике на партийном съезде в Майнце в 1900 г.	199
Разбитые надежды	202

СОЮЗНИКИ РЕФОРМИЗМА

Предварительное замечание	211
Гнилые орехи	213
Буржуазные конгрессы по вопросам охраны труда и социал- демократия	217
«Немецкая наука» на стороне рабочих	222
В совете ученых	246
Между молотом и наковальней	253

ПРЕДИСЛОВИЕ

К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Нам думается, что Роза Люксембург не нуждается в рекомендации. Яркая фигура великой революционерки широко известна трудящимся нашей страны. Выдающаяся роль, которую сыграла Роза Люксембург в истории рабочего движения Германии и Польши, громадная роль Розы Люксембург во II Интернационале, ее неутомимая борьба с реформизмом и оппортунизмом всяких толков, ее блестящий литературный талант, глубокое понимание марксизма, громадные знания, ее самоотверженная служба делу пролетариата, героическая жизнь и трагическая кончина на передовом посту пролетарской революции—делают из Розы Люксембург одну из самых и привлекательных фигур в истории революционного движения. Проблемы, разбираемые со свойственным ей революционным темпераментом, продолжают и теперь стоять в центре внимания пролетарской мысли на Западе и у нас.

Для всякого, желающего разобраться теоретически в истории марксистской мысли и в истории тактических проблем, волновавших и волнующих западно-европейский пролетариат, сочинения Розы Люксембург должны быть настольной книгой, ибо, как всякий выдающийся ум, Роза Люксембург не перестает быть поучительной даже в своих ошибках.

Для нас Роза Люксембург особенно важна тем, что она является, с одной стороны, самым ярким и талантливым революционным марксистом левого крыла довоенной эпохи, с другой стороны,—вождем, теоретиком и руководителем польского революционного рабочего движения, в лице польской социал-демократии, входившей в состав РСДРП и примыкавшей в свое время к ее большевистскому крылу.

Таким образом, Роза Люксембург в известной степени представляла в своем лице одновременно рабочее движение и Западной Европы и России, пока Ленин не завершил про-

цесс синтеза революционного движения всего мира, создав программу и тактику пролетарской партии в эпоху социальной революции.

Многое из того, о чем писала и говорила Роза Люксембург, неизвестно русскому читателю, ибо статьи ее разбросаны в разных недоступных журналах и газетах, речи напечатаны в протоколах партийтагов и даже на немецком языке впервые собраны в нынешнем собрании сочинений Люксембург. Кроме того, много статей и работ Люксембург издано только на польском языке, и теперь впервые эти работы будут доступны русским и иностранным читателям, не знающим польского языка.

Первый том нашего издания посвящен работам Розы Люксембург, касающимся борьбы с реформизмом за период с девяностых годов до 1912 г. В этом томе (в немецком издании, том III), мы имеем блестящую, глубокую и уничтожающую критику «теории» реформизма и неумолимую борьбу с его практикой. Для удобства этот том издается в двух частях. Дальнейшие томы будут посвящены вопросам профессиональной борьбы, всеобщей забастовки, организационным вопросам, польскому вопросу (национальный вопрос в Польше, проблемы тактики в польском движении), вопросам русской революции, вопросам, выдвинутым империалистической войной.

Г. Малецкий

III. Дволайцкий.

ВВЕДЕНИЕ

Своими статьями против Бернштейна Роза Люксембург впервые выступила на арену внутренней борьбы немецкой социал-демократии и сразу же встала в ряды тех теоретиков, которые на рубеже нового столетия были признанными хранителями заветов Маркса: Меринг и Каутский в Германии, Лафарг и Гед во Франции, Плеханов в России и др. Более того, уже в своем труде «Социальная реформа или революция?» Роза Люксембург обнаружила свое превосходство над прочими эпигонами Маркса. Снова социал-демократия услышала речь, какой ей не приходилось слышать со времени знаменитых боевых статей Маркса и Энгельса. И впечатление это создавалось не только юношески-свежим темпераментом, не только боевым задором. Чувствовался смелый полет мысли, направляемой революционной волей. В монументальности ее стиля нашли выражение и жажда действия и непоколебимая уверенность в победе. Здесь говорил человек, которому недостаточно было раз'яснять положения Маркса и защищать их против нападок. Под ее пером ожила самая сущность революционной науки, которая чувствует пульс жизненного процесса общества, заранее намечает его путь и умеет изобразить его с жизненностью,двигающей людей на действия. Это превосходство давала Розе Люксембург диалектика, выросшая из живого восприятия явлений. Диалектика эта открывала ей доступ к логическим выводам, которые вырастали все выше и быстрее и которым поневоле удивлялся какой-нибудь Шиппель, даже и тогда, когда они приводили к абсурду его собственные построения. Эта диалектика открывала ей также возможность видеть всякое отдельное явление повседневной борьбы в его связи с общим потоком развития и увязать его с конечной революционной целью.

Не теряя никогда из вида весь социальный процесс в целом, она и к Интернационалу подходила с пониманием, почти чуждым ее времени. Для нее Интернационал не был

соединением национальных партий, симпатизирующих одна другой, а органическим единством, члены которого только приспосаблиются к особым условиям отдельных стран. Ей казалось совершенно естественным, что она, полька, работает в рядах германской социал-демократии, шедшей в то время во главе интернационального пролетариата и предоставлявшей ей широчайшее поле действия. В 1893 г. ее еще могли отстранить от участия в Международном конгрессе в Цюрихе, как неизвестную представительницу безызвестной польской организации, но, начиная с 1898 г., она уже принимала участие во всех важнейших дискуссиях Интернационала, и критикой, беспощадно вскрывавшей все ошибки и слабые места и устанавливавшей общие правила революционной тактики, заставляла прислушиваться к своему голосу.

В то время весь Интернационал действительно переживал тяжелый кризис, который всего острее чувствовался в Германии, где и вел к наиболее бурным теоретическим дебатам. Это был кризис реформизма.

Для того, чтобы понять этот кризис, надо уяснить себе характер партии до момента его наступления. Было бы ошибкой рассматривать реформизм просто как возврат к давным-давно преодоленной партией фазе развития. Вернее было бы сказать, что этот реформизм, поскольку он выступал в теоретической форме, представлял собою реакцию после прогресса марксизма в сознании партии, незадолго до появления реформистских идей, а также и под их воздействием. И, наблюдая огромные успехи реформистской практики, начиная с 90-х гг., не следует забывать, что весьма относительная добродетель партии в прошлом была, главным образом, обусловлена отсутствием подходящего случая согрешить. Ведь по существу неправильно, когда Мering и другие вновь и вновь указывают на хорошие марксистские традиции немецкой социал-демократии и жаждут вернуться к доброму старому времени. Такая мысль могла явиться только при воспоминании об обоих корифеях, а также о Лассале и Швейцере. Революционный классовый инстинкт в немецкой социал-демократии принужден был во все времена бороться с оппортунизмом, и победа доставалась ему тем труднее, чем ближе к мелкой буржуазии стоял сам рабочий класс, чем меньше пищи давал ему революционный опыт и чем ниже оказывался уровень теоретического познания. Марксизм, по знаменитому и полному горечи выражению Маркса, в сознание партии проник не дальше самой поверхности, и надо признать незабываемой заслугой Франца Меринга то, что он сумел распространить в немецкой социал-демократии живое понимание Маркса. По всему своему существу марксизм, возникший в революционное время, мог действительно возродиться только при новой революции.

Немецкая социал-демократия возникла через пятнадцать лет после потерпевшей крушение революции. Шестидесятые годы прошлого столетия были эпохой бурного развития немецкого капитализма. В это время пробуждается классовое сознание немецкого пролетариата. Но он еще связан тысячами корней с мелкой буржуазией. Характерны два явления: великий подвиг Лассалья в отрыве рабочего класса от так называемой буржуазной демократии. Но в эйзенахском направлении нужен еще многолетний процесс, чтобы закончить этот отрыв от демократии. Это одна сторона дела. Другое явление: в обоих направлениях, как в эйзенахском, так и лассалианском, сначала организуются не рабочие крупной промышленности, а сапожники, портные, табачники, печатники и т. д.

Таким образом, ядро обеих партий составляют те рабочие, которые всего теснее связаны с мелкой буржуазией. Хотя в процессе десятилетней борьбы враждующих направлений эйзенахцы и называют себя с гордостью марксистами, но мы тщетно бы стали искать у них самостоятельного выявления марксистского духа. Арсенал этого направления точно так же состоит из агитационных статей Лассалья, к которым прибавлены еще всевозможные банально-демократические идеи, лозунги мелкобуржуазных социалистов 1848 г. и всякая тому подобная мешанина.

Программа объединения обеих партий (Гота 1875 г.) ясно свидетельствует о низком уровне теоретического познания и об отсутствии революционного сознания даже после Парижской Коммуны. Как характерно, что резкая критика проекта программы, данная Марксом и Энгельсом, не оказала никакого влияния! Очевидно, она вообще оставалась непонятой, потому что только при этом условии могли быть сохранены окаменелые формулы Лассалья, расплывчатое понимание государства, и, в особенности, полнейшая неясность в вопросе о цели партии.

С ростом объединенной партии ее ряды пополнились новыми элементами буржуазной интеллигенции. Прудонисты проповедывали свои спасительные учения, эклектизм Дюринга встречал сплошное одобрение, и в 1877 г. Энгельсу удалось лишь с большим трудом отвоевать на столбцах центрального органа Volksstaat место для своего остроумного сокрушительного похода против Дюринга. Zukunft («Будущее»), орган моралиста Гехберга, на страницах которого слезливо проповедывался мирный социализм, признавался наполовину научным органом партии. Марксизм мог лишь с трудом бороться против всех этих влияний. Ко всему этому прибавился еще закон о социалистах, задерживавший на каждом шагу процесс кристаллизации. И все же партия прогрессировала.

Как обстоял вопрос практики? Известно, что первоначально на исключительный закон партия ответила так, что было почти совсем похоже на капитуляцию, и что достойную линию поведения она нашла только под давлением лондонских корифеев и благодаря самопомощи масс. Началась та мелочная борьба с государственной властью, которая явилась для партии хорошей школой и обнаружила бессилие постыдного закона. Плохо было то, что легальным, объединяющим центром, который был необходим партии для агитации, могла служить только фракция рейхстага, которой было передано также и руководство партийной жизнью. Это подвергало партийное руководство всем случайностям общих выборов и гораздо более, чем это было нужно, подчиняло всю политическую жизнь партии парламентарным нуждам фракции. Хотя тяжелые преследования в течение тех двенадцати лет, когда партия считалась вне общего закона, вновь и вновь укрепляли сознание смертельной вражды между партией и буржуазией с ее полицейским государством, тем не менее, оппортунизму удалось свить себе в партии прочное гнездо. Он был тем более опасен, что фракция рейхстага, в своем ослеплении, считала себя непогрешимой и выше всякой критики ¹⁾. В вопросе субсидирования пароходных линий в размере пяти миллионов марок ежегодно большинство фракции (18 гол. против 6) стало на явно реформистскую точку зрения, к которой уже тогда примешивались аргументы, позже приводившиеся в пользу самого крайнего социал-империализма. В эпоху социального бисмарковского законодательства реформистский утопизм порою хватал через край ²⁾. При этом особенно наглядно обнаруживалась полная неясность в вопросе о сущности государства. Правда, при агитации сплошь и рядом говорилось о государстве, как об аппарате управления господствующих классов, но в то же время постоянно приходится убеждаться,

¹⁾ Пример. Когда в 1885 г. франкфуртские товарищи в «Социал-демократе» (Socialdemokrat) раскритиковали несостоятельность фракции в вопросе пароходной субсидии, фракция издала указ, в котором говорилось: «Она (фракция) не оспаривает права редакции и корреспондентов партийного органа на самостоятельную критику, но она полагает, что интересам партии наносится существенный ущерб, когда постановления депутатов обсуждаются в таком тоне, который может уронить фракцию в глазах стоящих в стороне партийных товарищей... Не газете надлежит определять линию поведения партии, а, наоборот, фракция призвана контролировать позицию газеты». Бебель был против этого взгляда.

²⁾ Так, например, в 1888 г. Norddeutsche Volksblatt поместила статью: «Клад Нибелунгов будущего», в которой страхование инвалидов превозносилось как средство обратить государство в крупнейшего кредитора ипотечным обязательством. Какие выводы? «Империя, принудительно сделавшая себя мандатарием немецкого рабочего класса, скупает в частно-правовом порядке земельные имущества на те деньги, которые рабочий класс обязан отдать ему из своего заработка. В чьих